

БЕДНОСТЬ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Л.С. ШАХОВСКАЯ, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и экономической теории, Волгоградский государственный технический университет
e-mail: mamol4k@yandex.ru*

*К.О. КЛИМКОВА, аспирант кафедры мировой экономики и экономической теории, Волгоградский государственный технический университет
e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена исследованию бедности населения в Волгоградской области. В первую очередь рассмотрена первопричина развития региона в виде динамики общей численности населения, его состава и структуры. Исследованы доходы населения и уровень бедности в регионе. Авторами проведен анализ социально-экономического явления под названием «бедность» и предложены меры по определению соответствующих видов бедности, а именно социальной и экономической. Предложены меры по борьбе с бедностью и возможные методы влияния местной администрации на ход экономического развития региона.

Ключевые слова: регион, численность населения, трудовые ресурсы, уровень бедности, прожиточный минимум, экономическая бедность, социальная бедность, социальное развитие.

Проблема бедности привлекает в последние годы все более активное внимание научной общественности во всем мире. Неслучайно Нобелевская премия по экономике – самая престижная премия в области экономических наук была присуждена в 2015 г. экономисту из Принстонского университета Ангусу Дитону именно за вклад в анализ взаимосвязи потребления, бедности и благосостояния населения. Проблема бедности особенно актуальна и для России, рыночные отношения и сопровождающие их демократические процессы в которой длятся немногим более двадцати пяти лет. Между тем нерешенные проблемы

борьбы с бедностью снижают глобальную конкурентоспособность страны на мировых рынках и угрожают нивелированию ее суверенитета и национальной идентичности.

Бедность как социально-экономическое явление – недостаточно исследованная проблема, решение которой представляет интерес и с научной, и с практической точек зрения.

Региональное развитие, качество жизни населения и уровень бедности в регионе, безусловно, взаимосвязанные явления. Региональное развитие – это неперемное условие эффективного функционирования региональной социально-экономической системы. Оно подтверждается позитивной динамикой показателей уровня и качества жизни населения регионов, которые обеспечиваются устойчивым, сбалансированным и многофакторным воспроизводством ресурсного, экологического, хозяйственного и социального потенциалов той или иной территории.

Бесспорным является тот факт, что главное богатство любой территории – ее население. Не только природные ресурсы (нефть, газ, уголь и др.) делают привлекательной территорию для потенциальных инвесторов, но и численность населения, уровень образования и квалификации человеческих ресурсов, и прочие характеристики человеческого потенциала региона становятся основополагающими при экономической экспансии его территории.

Для приведенного исследования была выбрана Волгоградская область как яркий пример территории, показатель бедности в которой выше показателя в среднем по России. Численность постоянного населения Волгоградской области (с учетом окончатель-

ных итогов ВПН-2010 г.) по состоянию на 1 января 2015 г. составила 2557,4 тыс. чел. и уменьшилась за период с начала 2014 г. на 11,7 тыс. чел., или на 0,5%. Естественная убыль населения является основной причиной уменьшения численности населения. При этом наблюдается процесс депопуляции населения с 1992 г. Демографическая ситуация в 2015 г. по сравнению с 2014 г. характеризовалась снижением числа родившихся на 1,2% и увеличением числа умерших – на 0,1%. Число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза.

В 2015 г. естественная убыль населения увеличилась на 11,7 тыс. чел. по сравнению с 2014 г. (табл. 1). Миграционный отток населения усиливает негативные тенденции изменения численности населения Волгоградской области.

В то же время за период 2014–2015 гг. сократился уровень рождаемости с 11,6 % до 11,5 %, а уровень смертности населения увеличился с 13,7 % до 13,8 %, вследствие чего наблюдается процесс естественной убыли [1].

Общее снижение численности населения продолжается, и при этом население области уменьшается не только количественно, но и качественно, поскольку меняется также и его возрастно-половая структура.

Если на начало 2011 г. на 1000 чел. населения трудоспособного возраста приходилось 656 чел. старше трудоспособного и моложе трудоспособного возрастов, то на начало 2015 г. коэффициент демографической нагрузки увеличился на 12,8% и составил уже 740 чел. При этом, если на начало 2011 г. коэффициент демографической нагрузки детьми был равен 258, а лицами старше трудоспособного возраста – 398, то на начало 2015 г. эти показатели составили уже – 288 и 452 чел. на 1000 чел. населения в трудоспособном возрасте соответственно [7].

Иными словами, данная характеристика демографических показателей говорит о том, что растет нагрузка на трудоспособное население, при этом происходит это как за счет снижения численности лиц трудоспособного населения, так и за счет увеличения численности лиц нетрудоспособного возраста.

В Волгоградской области наблюдается неутешительная ситуация в сфере труда и занятости населения. Предложение рабочей силы на рынке труда обеспечивается экономически активным населением области, включающим занятых в экономике и безработных. Сама численность экономически активного населения к 2015 г. уменьшилась на 2,0% в сравнении с 2012 г.

В составе численности рабочей силы 90,0% составляют лица в трудоспособном возрасте (мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины в возрасте 16–54 лет). Уровень участия в рабочей силе за последний год увеличился с 66,9% до 67,4%.

В общей численности рабочей силы 1017,9 тыс. чел., или 77,8%, составляют городские жители. В составе рабочей силы 47,1% – женщины. В 2015 году численность занятого населения составила 1213,3 тыс. чел., из них 52,6% составляют мужчины и 47,4% – женщины.

Уровень занятости населения составил 62,5%, населения в трудоспособном возрасте – 72,6 %. Данные обследования населения показали, что за последний год уровень занятости сельского населения увеличился на 1,9 процентных пункта, городского – снизился на 0,7 процентных пункта.

По данным проведенного обследования в 2015 г. численность не имеющих работу или доходного занятия, активно ее ищущих и готовых приступить к работе лиц, которые в соответствии с методологией МОТ классифицируются как безработные, составила 94,7 тыс. чел., или 7,2 % численности рабочей силы,

Таблица 1

Численность населения Волгоградской области 2011–2015 гг. (2011 г. = 100%) [9]

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Численность населения, тыс. чел.	2607,5	2594,8	2583,0	2569,1	2557,4
Численность населения, % к предыдущему году	100	99,51	99,54	99,46	99,54

что на 1,6 процентного пункта выше, чем по Российской Федерации. За последний год численность безработных увеличилась на 8,1 тыс. чел., в том числе численность безработных мужчин увеличилась на 4,0 тыс. чел., безработных женщин снизилась на 4,1 тыс. чел.

Уровень безработицы среди женщин (6,7%) на 1,0 процентных пункта ниже, чем у мужчин (7,7%). Уровень безработицы среди сельских жителей выше на 2,4 процентных пункта, чем у городского населения области. Средний возраст безработных в 2015 г. составил 35,9 лет. Безработные по области по сравнению с занятым населением имеют более молодой возрастной состав (средний возраст соответственно 35,9 и 40,7 лет).

Численность безработных, потерявших работу из-за сокращения штатов и ликвидации предприятий, составила 16,5 тыс. чел., или 17,4% от общего числа безработных, и увеличилась по сравнению с 2014 г. на 0,3 процентных пункта. Вместе с тем увеличилось на 4,7 тыс. чел. число безработных, которые уволились по собственному желанию. Из общей численности безработных не имели опыта трудовой деятельности в 2015 г. 19,0 тыс. чел., или 21,3%.

Как показали материалы обследования населения, количество безработных, которые используют в качестве способа поиска работы обращение к администрации, работодателю, увеличилась на 1,0 процентных пункта, доля лиц, обратившихся в государственную службу занятости, увеличилась на 0,2 процентных пункта. В то же время доля обращений в коммерческую службу занятости уменьшилась на 0,1 процентных пункта. Необходимо отметить, что также увеличилась доля безработных, прибегающих к помощи друзей, родственников, знакомых и использовавших подачу объявлений в печать, отклик на объявления увеличилась, на 3,4 и 5,9 процентных пункта соответственно.

Среди населения в возрасте 15–72 лет в 2015 г. 634,1 тыс. чел. составляют лица, не входящие в состав рабочей силы, из них 318,6 тыс. чел. составляют лица в трудоспособном возрасте. Средний возраст лиц, не входящих в состав рабочей силы, – 45,2 лет.

Среди населения, не входящего в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте, 97,9 тыс. чел. (30,7%) – это лица, у которых

есть желание работать, именно поэтому они не отнесены к безработным, и 220,7 тыс. чел. (69,2%) – это население, отчаявшееся найти работу, и потому отказавшееся от ее поисков.

По состоянию на 2015 г. численность трудоспособного населения, не занятого в экономике области, составляла 94,7 тыс. чел., или 7,2% от общей численности рабочей силы, что свидетельствует о крайне некачественном использовании человеческого ресурса в области, чему способствует невнятная и неполная реализация стратегических целей развития Волгоградской области ее административной властью на местах (рис. 1).

На протяжении 2012–2015 гг. численность трудоспособного населения в Волгоградской области сокращается. Такие показатели существенно сокращают социально-экономический потенциал развития региона и закладывают основы существующего в Волгоградской области демографического спада. Потребность же в трудовых ресурсах для реализации потенциальных индустриальных проектов в других регионах страны (к примеру, в Сибири) создает риск новых волн оттока населения.

Занятое население в Волгоградской области в 2015 г. насчитывало 1213,3 тыс. чел., или 92,8% от общей численности рабочей силы региона.

На основании статистического анализа структуры денежных доходов населения области за период 2011–2015 гг. делаем вывод, что в целом наблюдается стагнация в развитии доходов населения, с некоторыми незначительными отклонениями. Оплата труда и социальные трансферты в структуре доходов в 2015 г. также остаются основными видами доходов населения с показателями 35,3% и 24,0% соответственно, однако произошло их снижение в общей структуре доходов. Удельный вес доходов от собственности увеличился всего лишь на 0,5% [6].

Важный для развития рыночной экономики в любой стране (и РФ, как и Волгоградская область, не является исключением!), такой показатель, как доходы от предпринимательской деятельности, имеет тенденцию к сокращению. Так, если в 2012 г. доходы от предпринимательской деятельности составляли 16% в общей структуре доходов, то спустя 3 года – в 2015 г., произошло их снижение на 2,1 %, что составило всего 13,9% (табл. 2) [6].

Рис. 1. Численность рабочей силы Волгоградской области в 2012–2015 гг. (тыс. чел.) [7]

Таблица 2

Структура денежных доходов населения Волгоградской области за 2011–2015 гг. (% от объема доходов) [6]

Денежные доходы	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	100	100	100	100	100
В том числе:					
оплата труда	33,9	33,4	35,4	35,8	35,3
социальные трансферты	21,9	23,2	23,7	24,4	24,0
доходы от предпринимательской деятельности	15,9	16,0	15,2	14,0	13,9
доходы от собственности	5,5	2,7	2,8	3,3	3,8
другие доходы	22,8	24,7	22,9	22,5	23,0

Среднемесячная начисленная заработная плата по региону в 2015 г. составляла 24 118,3 р. При этом, если рассматривать заработную плату по видам экономической деятельности, то лица, занятые в добыче полезных ископаемых, финансовой деятельности, государственном управлении, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, обрабатывающих производствах, строительстве, транспорте и связи, имели доход выше среднемесячного по региону, в то время как лица, занятые в здравоохранении, образова-

нии, оптовой и розничной торговле, сельском хозяйстве, рыболовстве, гостиницах и ресторанах, имели заработную плату намного ниже средней по региону, приближая показатель к уровню прожиточного минимума (рис. 2) [4].

Указанное говорит о том, что отличительной чертой российской бедности является то, что бедными являются не безработные граждане, а работающее население. Часть бедных – это учителя, врачи и работники бюджетной сферы. Проблема бедности населения связана с низкой заработной платой по региону.

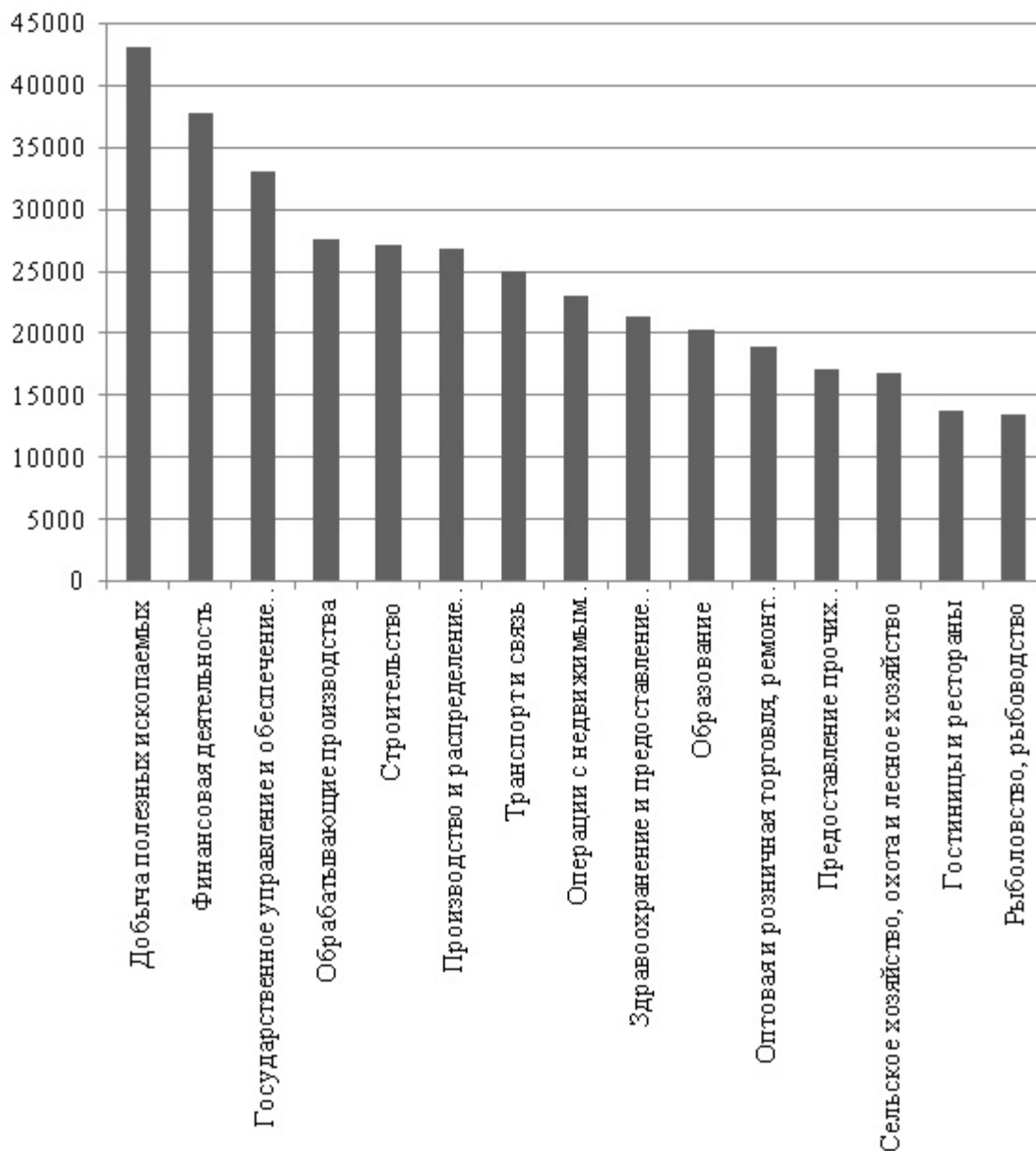

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата по видам экономической деятельности в 2015 г. [4]

Данные государственного комитета по статистике Волгоградской области свидетельствуют, что, как и в России в целом, наибольшая заработная плата формируется отнюдь не в сферах, связанных с формированием здравоохранения и образования нации, а в сферах добычи полезных ископаемых, финансовом секторе и государственном управлении.

Проблема бедности – одна из острейших социальных проблем современной России. Сформировавшаяся сегодня в российском обществе институциональная среда не может способствовать быстрому и стабильному экономическому росту.

За чертой бедности в Волгоградской области по данным 2012 г. проживали 13,6% , и 63,1% населения имели доход ниже среднедушевого по региону. Количество населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Волгоградской области становится больше. В 2015 г. показатель бедности составил 14,5% (рис. 3) [8].

Согласно официальной статистике к бедному классу причисляются люди, чей доход меньше или равен установленному прожиточному минимуму. Количество причисляемых к данной категории в 2015 г. достигло в России цифры в 22 млн чел., включая более

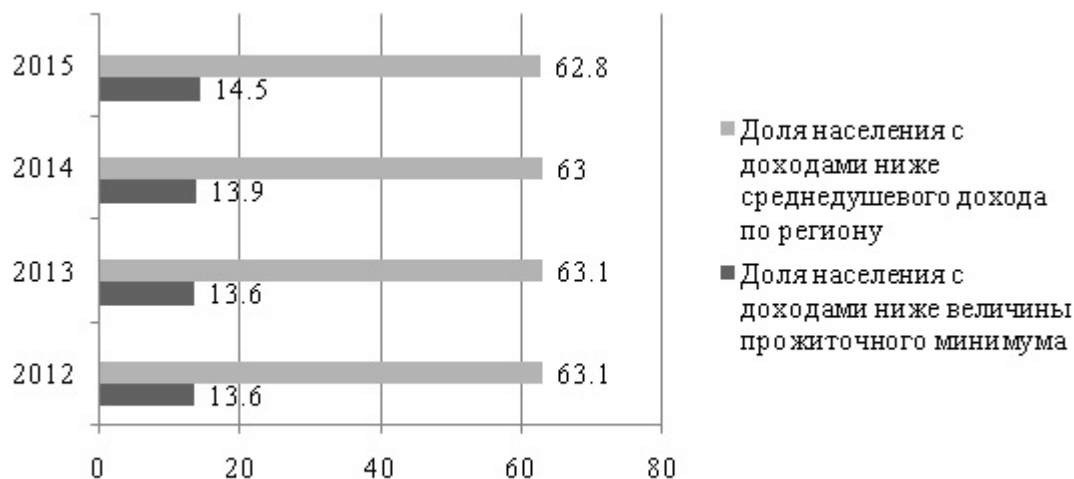

Рис. 3. Уровень бедности в Волгоградской области (в процентах ко всему населению) 2012–2015 гг. [8]

370,82 тыс. чел. (14,5%) в Волгоградской области.

Рассматривая показатель прожиточного минимума (ПМ) в Волгоградской области в 2015 г., который включает средства, необходимые для проживания в сумме 8 889 р., можно утверждать, что по факту такому показателю соответствует даже не бедный класс, а класс нищих. Такой доход едва ли достаточен для нормального проживания и соответствует крайней, физиологической бедности.

На наш взгляд, во втором десятилетии XXI в. в Волгоградской области имеет место не что иное, как социальная бедность населения, чему, по нашему мнению соответствует среднедушевой доход, равный двойному, установленному в регионе, прожиточному минимуму (2 ПМ). Такой доход позволяет иметь хорошее питание, но не позволяет обеспечивать себе качественное образование, жилье, качественные услуги по здравоохранению и различные культурные мероприятия (табл. 3).

Согласно статистике среднедушевых денежных доходов населения в Волгоградской области, в 2015 г. 370,82 тыс. чел., или 14,5%, имели доход ниже или равный прожиточному минимуму, что причисляется к экономической бедности; и около 35,2 % доход, равный или ниже 2 ПМ, который, по нашему мнению, причисляется к социальной бедности (табл. 3).

Иными словами, 49,7 % населения Волгоградской области проживает в состоянии экономической и социальной бедности. Такой показатель говорит о критическом состоянии экономики региона, на который влияет целый перечень показателей, необходимых для ее развития.

Высокий уровень бедности является препятствием для благоприятного социального преобразования. Главными задачами в улучшении социальной сферы становится реформа оплаты труда и снижение социальной дифференциации.

Особенно значимым социально-экономическое развитие становится в переходный период, когда вместе с базовыми традиционными проблемами экономического развития появляются проблемы созидания и развития рыночной инфраструктуры, а также проблемы, посвященные преодолению кризисов, которые образуются при переходе экономики из одного состояния в другое. Решение проблем кризисного состояния может быть болезненным, если экономическими проблемами не заниматься, но оно может оказаться менее болезненным, если администрация субъекта Российской Федерации будет активно предпринимать меры, направленные на процессы социально-экономического развития, при этом используя частные преимущества региона и создавая новые.

Таблица 3

Виды бедности (данные на примере Волгоградской области в 2015 г.)

Социальный слой	Критерий	Количество (тыс. чел.)	%
Экономическая бедность	Доходы ниже или равные прожиточному минимуму (1 ПМ)	370,82	14,5
Социальная бедность	Доходы выше 1 ПМ, но ниже или равные двойному прожиточному минимуму (2 ПМ)	900,66	35,2

Источник: разработана авторами

Уровень экономической активности напрямую связан с возможностью выхода из кризиса в регионе. Социально-экономическое развитие в значительной мере определяется ресурсными возможностями региона, которые зависят от степени экономического развития (рис. 4).

Следовательно, развитие экономической активности может способствовать реализации перспективных проектов в жизни населения, тем самым эффективно влияя на уровень благосостояния населения.

Значительный уровень бедности серьезно препятствует благоприятной социальной модернизации в обществе. Снижение социальной дифференциации и реформа оплаты труда становятся первоочередными в преобразовании социальной сферы. Институциональными ограничениями в таком случае выступают: неразвитость таких ценностей рыночной экономики, как самостоятельность, индивидуализм, независимость от государства в обеспечении достойных условий для жизни и личностного развития.

Значение такого социально-экономического явления, как бедность, необходимо рассматривать и с точки зрения институционального подхода, в соответствии с которым бедность заключается прежде всего в том, что она формирует в обществе слой людей, поведенческие предпосылки которых не позволяют создавать условия для возникновения институтов, необходимых для эффективного функционирования современного рыночного хозяйства и демократических институтов открытого общества. Это значит, что необходимо предпринимать действия, направленные на совершенствование институциональных механизмов, препятствующих развитию бедности.

В сложившихся тяжелейших условиях для страны государству необходимо принять усилия по борьбе с бедностью, используя общественные ресурсы экономического развития, такие как:

– социальная ответственность бизнеса, заключающаяся в реализации следующих мероприятий: обеспечение широким социальным

Рис. 4. Зависимость показателей социально-экономического развития региона.

Источник: разработан авторами

пакетом (доп. пенсионное страхование, доп. добровольное медицинское страхование, различные формы оздоровления, обучение и повышение квалификации своих работников), благотворительная деятельность;

– социальное согласие, позитивные функции которого способствуют групповой и индивидуальной идентификации, повышению сплоченности общества, адекватному приспособлению к социальной ситуации, к изменяющимся, в том числе и кризисным, условиям;

– гражданское общество, в котором его формирование и активная экономическая и политическая деятельность населения будет способствовать развитию всех регионов Российского государства и его экономики.

Региональная администрация также способна влиять на ход экономического развития путем следующих возможных решений:

– создание благоприятных условий для деловой активности в регионе;

– развитие финансово-кредитной поддержки малого бизнеса и совершенствование налоговых механизмов;

– развитие государственно-частного партнерства.

Реализация данных направлений должна помочь развитию предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса в регионе, что в данное время становления рыночной экономики является универсальным способом, который может интенсифицировать экономический рост национальной экономики в целом и, следовательно, увеличить степень благосостояния населения.

Библиографический список

1. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Миграция бедности: масштабы, воспроизводство, социальный спектр // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 17–29

2. Гутник В.М. Рыночные институты и трансформация российской экономики // МЭМО. 2010. № 7.

3. Климкова К.О., Шаховская Л.С. Институционализация бедности в России как препятствие ее современному экономическому развитию // Финансовая жизнь. 2015. № 1. С. 12–15.

4. Основные показатели труда работников полного круга организаций Волгоградской области за январь-декабрь 2015 года: статистический обзор Волгоград, 2016.

5. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–43.

6. Структура денежных доходов населения Волгоградской области за 2010-2015 гг. (в % от объема доходов): статистический обзор. Волгоград, 2016.

7. Труд и занятость в Волгоградской области: стат. обозрение. Волгоград, 2016.

8. Уровень бедности (в процентах ко всему населению): стат. обзор // Статистический сборник данных по Волгоградской области 2015 г. Волгоград, 2016.

9. Численность населения Волгоградской области 2011–2015 гг. // Статистический ежегодник. Волгоградская область 2015 год. Волгоград, 2016.

10. Шаховская, Л.С., Климкова К.О. Институционализация бедности в России: можно ли остановить этот процесс? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 3 (336). С. 67–78.